

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1976–1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

О. Ф. Акимущкин

"ТУТИ=НАМЕ" И ПРЕДШЕСТВЕННИК НАХШАБИ

(К вопросу об индо-иранских культурных связях)

В 730/1329-30 г. выходец из мавераннахрского города Нахшаба Зийа ад=Дин, переселившийся в молодости в Индию в г.Бадаун, завершил свой труд, названный им "Ҳикāйат ад=дирайāt" (Повествование о прощательности). Так случилось, что авторское название не прижилось и сочинению было суждено получить известность и широко распространиться по всему мусульманскому Востоку под обиходным и менее вычурным названием "Тутī=наме", т.е. "Книга попутая"¹.

Интерес к этому произведению, повествующему о проделках, кознях, коварстве и уловках женщин, был велик и не снижался в течение всех последующих веков². Сам Нахшаби следующим образом объясняет причину, побудившую его взяться за калам и приведшую к созданию знаменитого "Тутī=наме": "Как-то раз повествовал я о любовной истории из времен моей юности, рассказывал повесть о чарующем сердце горе из времен ранней молодости, и один вельможа сказал мне:

— "Недавно одна книга, заключающая в себе пятьдесят два рассказа, была переведена с одного языка на другой, была переложена с языка индийского на язык персидский. При этом конь речи был пущен в поле многословия и изложению была придана чрезмерная длина. Основы требований хорошего вкуса и основные правила изящества не были соблюдены совершенно. Начало рассказов и окончания повестей были перемещены и опущены. Ко всем правилам красноречия составитель отнесся с полным пренебрежением, и посему читатель не достигает при чтении своей цели, то есть наслаждения, а у слушателя ускользает та услада, к которой он стремится. Если бы ты взял это произведение, относящееся к числу индийских книг, и изложил его в сокращенной редакции и связанной обработке, придал бы ему достойную форму и подобающий порядок, то и читатель и слушатель этой книги должны были бы считать себя безгранично обязанными тебе... Я немедленно повиновался приказу этого вельможи, повелевавшего моим сердцем, и покорился его велению, которого слушается моя душа. И хотя по поводу красноречия и говорилось слово, что слишком длинную речь надо, мол, сокращать, а слишком краткую удлинять, но слова этого раба не столь безыскусны и длинны, чтобы их не стали читать вельможи, и не столь искусны и кратки, чтобы простой люд не пожелал выслушать их. Нет, я придерживался повеления избирать середину, ибо, сказал посланник, мир да будет с ним: "Лучшее из дел — это середина"...

Многу было составлено пятьдесят два рассказа в новой обработке, были сочинены новые притчи и повествования. Если рассказы были бессвязны, я придавал им связь, вступления и заключения каждого из них я украсил и разнообразил. Некоторые безыскусные рассказы заменил другими и таким образом украсил своей рукой эту райскую невесту изящества, эту матрону на троне остроумия, дабы порадовать царей искусства речи"³.

В вышеприведенном пассаже Нахшаби особого внимания заслуживают следующие моменты: 1. До Нахшаби был выполнен перевод на персидский язык некой книги "из числа индийских книг". 2. Этот перевод содержал 52 дастана. 3. В предисловии Нахшаби не указал имени автора-переводчика. 4. Нахшаби обработал произведение своего предшественника, сохранив число дастанов – 52, изрядно их сократив, причем вместо исключенных он написал новые, а также изменил зачины и концовки рассказов-рамок каждой ночи. Вместе с тем мы не находим в тексте Нахшаби сведений о том, что он "переработал его в соответствии с индийскими источниками"⁴.

Удивительно, что только В.Перч серьезно отнесся к вышеприведенным словам Нахшаби, где последний говорит, что он "составил пятьдесят два рассказа в новой обработке", внося значительную авторскую обработку в перевод, выполненный неизвестным лицом незадолго до него⁵. Остальные же специалисты (за исключением А.Алимардонова), обращавшиеся к труду Нахшаби как до исследования В.Перча, так и после него, почти все считали "Тутӣ=нāме" Нахшаби прямым переводом с санскрита или хинди на персидский язык соответствующего индийского сборника рассказов, например "Шукасаптати", а самого Нахшаби первым переводчиком, осуществившим это предприятие⁶.

В качестве объяснения этого факта можно высказать предположение, что они, видимо, рассматривали указанные слова Нахшаби просто как литературный прием, призванный заинтриговать читателя, вызвать у него повышенный интерес. Но оказывается, Нахшаби не было нужды прибегать к подобному приему, поскольку такой перевод действительно существовал. Можно сказать, что именно от него, собственно, берут начало все последующие обработки-редакции⁷ и на их основе переводы⁸ "Тутӣ=нāме". На его долю выпала нелегкая судьба: вскоре⁹, видимо, мастерски исполненная обработка Нахшаби – знаменитое "Тутӣ=нāме", полностью отвечавшая литературным вкусам и оценочным категориям своего времени, вытеснила его, и он был практически забыт последующими поколениями. Но первый перевод все-таки выжил и вопреки сложившемуся мнению¹⁰ сохранился и дошел до наших дней.

В 1973 г. в Тегеране Шамс ад-Дин Ал-и Ахмад издал по единственной известной в настоящее время рукописи XV в. текст "Книги попугая. Самоцветы ночных бесед"¹¹. Этот труд был составлен в Индии неким Имадом б.Мухаммадом ан-На^{ри}¹², посвящен и поднесен делийскому султану из династии Халджи Ала ад-Дину Мухаммад-султану (695-715/1296-1316). Точная дата составления неизвестна, но, по словам Имада б.Мухаммада, когда его друзья стали порицать его за то, что он устранился от службы при дворе, "которая является /его/ наследием, перешедшим от отцов и дедов", этот султан уже правил семнадцать-восемнадцать лет¹³. В таком случае период, в который было составлено "Джавāхир ал-асмāр", очерчивается достаточно четко – это 713-715/1313-1316 гг.¹⁴.

Те весьма скудные данные, которые известны нам об авторе, встречаются лишь в его труде¹⁵, и все они были скрупулезно собраны и обобщены издателем в его "Предисловии"¹⁶. Отсылая интересующихся к этому разделу "Предисловия", заметим, что мы не знаем, когда и где родился в Индии Имад б.Мухаммад, и можем только с известной степенью приближенности предполагать, из какой семьи он происходил и в каком возрасте создал свое произведение. По всей видимости, Имад б.Мухаммад был родом из семьи дабиров средней руки, потомственных государственных служащих, к числу которых относились его дед, отец и брат¹⁷. Сам же он, несомненно, готовя себя к работе на этом поприще, с детских лет обратился к изучению целого ряда дисциплин, знание которых обязательно для каждого профессионально подготовленного дабира. Стремясь как можно глубже овладеть тайнами этого ремесла, он постоянно искал общения с наиболее известными специалистами и знатоками секретарского искусства, нередко довольствуясь, как отметили его друзья, "сухой лепешкой и глотком горячей воды"¹⁸. Вместе с тем образо-

вание он получил отменное, свидетельством чему является его "Джавāхир ал-асмāр". В этом труде мы видим превосходное знание Корана и хадисов, а также связанного с ними всего комплекса "коранических" дисциплин, свободное владение персидской поэзией (Анвари, Хакани, Низами, Джалал ад-Дин Руми, Са^ади и др.); не чувствовал себя наш автор новичком и в арабской литературе, он свободно и уверенно ориентировался в вопросах риторики и стилистики, этики и политики, истории и литературы, тонкостях музыки и астрологии; наконец, он несомненно был знаком с языками народов Индии. Словом, когда пришло время проявить себя, он по настоянию друзей "написал сию сшитую тетрадь, являющуюся переводом, как подношение для хранилища книг его величества халифского достоинства"¹⁹. Вот, что говорит Имад б. Мухаммад о том, как пришла к нему мысль написать "Джавāхир ал-асмāр": "Поскольку внимание к историям и сказаниям, рассказам и повествованиям является для уха изящных натур и слуха тонких умов стремлением полным и желанием истинным и постоянно халифы и султаны, мудрецы и советчики той эпохи — будь то в своем узком кругу или в многолюдном обществе — широко практиковали чтение рассказов и следовали обычаю рассказывать истории, в особенности же это относилось к слушанию тех повествований, что были наряжены в костюм ясных выражений и платье выразительных уподоблений, украшены чистой воды самоцветами цитат из Корана и изречений пророка, пересыпаны арабскими и персидскими стихами, нравоучительными притчами и примерами, пробуждающими мысль — а должно быть /их/ непременно больше. И особенно это привлекательно, когда передаются они дикими зверями и птицами, представителями мира животных и мира камней, ибо хранить их в памяти не является тем, что вызывает удивление, а слушание их не привносит чувстваскуки; тогда скрытый смысл того намека, что заключен в рассказе, постигается, и то, в чем состояла его цель, раскрывается, то именно по этой причине во всякую эпоху любой из признанных мудрецов /своего/ времени переводил с индийского языка какую-либо книгу, посвятив /ее/ властелину и благодетелю, дабы вознестись над равными себе и нижестоящими и прославиться среди коллег и друзей. Свиток тот он отдавал в хранилище правителя или эмира того времени и /тем самым/ он сохранял его имя до истечения времени и пресечения дней. Как /это произошло/ с книгами "Калйла и Димна", "Синдбād", "Нафхат ар-райхāн"²⁰ и им подобными (с. 16). Ничтожный раб /сей/ в счастливую пору такого государя и во время правления и царствования подобного миродержца, когда изящные науки имеют спрос, словно философский камень, а к знанию стремятся, как на /любовное/ свидание, также захотел перевести с индийского языка какую-либо книгу (дафтар) и начало и конец ее, предисловие и заглавие, оглавление и разделы возвысить именем и титулами августейшего величества, прославить и расцветить /словами/ его Деяния и свершения. Поскольку книга сия по причине...²¹, то имя и титул его величества, да будет он постоянно счастлив и да будет ему сопутствовать величие и слава, останется навсегда. Тогда возможно, что имя сего раба, подобно именам Рудаки и Хассана²², сохранится и след его на скрижалях времени не исчезнет сразу же и не пропадет.

Короче говоря, с этим намерением просматривал я книги индусов и внимал в их рассказы и истории. Но ни одна из них не возбуждала интереса в сердце сего немошного, а несовершенная душа его ничего не признала стоящим. Если начало одной находил я прочным и основательным, то /на беду/ конец ее оказывался слабым и зыбким. Если же конец другой был привлекательным и интересным, то начало ее не доставляло радости. Пока /наконец/ после долгих поисков и исканий и бесчисленных розысков и хлопот нашел я книгу, чей зачин вызывал зависть у /всех/ сборников рассказов, построена она была должным образом, содержала 72 истории, сочинили ее со слов попугая, а содержание же таково: У некоего купца жили в доме попугай и шарак²³. Отправляясь в деловые и торговые поездки, он обычно нака-

зывать хозяйке дома, чтобы без совета и разрешения тех птиц она ничего не предпринимала и ни за что не бралась, будь то дело праведное или нечистое. И правило это он в отношении молодой жены строго соблюдал.

Как-то купцу пришлось задержаться в пути, а жену /его/ одолела любовь к одному юноше, и она пообещала сердечному другу /встретиться/ ночью, т.е. когда небесный парикмахер распустит темные кудри вдоль шек мира (с. 17), прелестница словно луна взойдет в доме юноши. Словом, в ночную пору красавица поначалу испросила позволения в том деле у шарак. Несчастливая шарак неразумно взялась давать искренние советы и принялась увещевать. Эти хлопоты не пришлись по вкусу госпоже, охваченной любовным пылом, онахватила шарак оземь и направилась к попугаю. Попугай, бывший свидетелем случившегося, смекнул, что, если он даст честный совет, воистину с ним произойдет то, что с шарак, а если воздержится, то жена господина погрязнет в нечестии. Тогда он тонкими уловками и изящными словами /как бы/ поощрил и побудил /ее/ к сему поступку, показав себя ее доброжелателем. Вместе с тем он таким образом строил каждое повествование в течение всей ночи, что чаровница, увлеченная сказкой, /поневоле/ воздерживалась от греха.

Таким образом каждую ночь возникало /в ней/ влечение к юноше и разжигался огонь того соблазна. Жена купца подходила к попугаю за советом и разрешением и так увлекалась сказками и историями и во время рассказа она таким образом шла по пути совета и наставления, что ночь уже кончалась в совместной беседе, и красавица возвращалась к себе /уже/ утром.

/И так это продолжалось/, пока спустя 72 ночи не вернулся купец, узнал эту тайну, восхвалил мудрость попугая, воздал должное его способностям, погоревал над убитой шарак и пролил над ней горючие слезы.

Короче говоря, когда презренный раб сей тщательно взвесил живость темперамента и возвышенность помысла в тех 72 историях и разглядел их зачины и концовки, поначалу форма /их/ показалась ему прелестной. Захотел он одеть тот самый сборник в одежды персидского языка, а шею /его/ и уши украсить жемчугами уподоблений. Но когда же я взгляделся повнимательнее и оком опыта разглядел в непонятном его фигуру и стан, я обнаружил /его/ лишенным жемчужин мудрых изречений и лучшей части полезных советов, а также узрел, что в нем отсутствуют самоцветы нравоучений и драгоценные камни наставлений. Что же касается сказок в нем изящных и оригинальных (с. 18), то все они были в "Калйле и Димне" персидской и "Синдбаде". Эти /сочинения/ бытуют сами по себе и широко известны. Другие же истории были исключительно непристойны и мерзки и /для чтения/ государям не подходят и не подобают. Как можно было предложить /их/, особенно его величеству государю? Разве что несколько сказок, что были чуточку лучше прочих. Они были переписаны. Остальные же истории, необыкновенные и удивительные, оригинальные и поразительные, были собраны из индийских книг и иных источников, и большей частью переписаны из индийской "Калйлы и Димны", которую не перевели на персидский язык²⁴. Форма же притч и каркас рассказов стали в результате прочными; пожалуй, прочнее прежнего. А золото фразы /вновь/ залили в тот самый тигель, из которого его прежде извлекали, чтобы стало оно более чистым и свободным от примесей. Были записаны чары попугая и его завлекательные истории, которыми он, используя всевозможные хитрости и уловки, удерживал молодую жену купца и не позволял /ей/ отправиться к возлюбленному. Всего этих историй как пространных, так и кратких, как длинных, так и коротких рассказано пятьдесят две, и переводу положено название "Самоцветы ночных бесед". Оглавление сей книги написано с восхвалением и прославлением Искандера /сего/ времени. Точно так же, как воздерживались /мы/ от использования грубых выражений и непонятных слов, избегали мы /писать/ чистейшим персидским языком, избрав руководителем /своим/ мудрость изречения пророка: "Лучшее в делах – срединное их".

По воле всевышнего Аллаха и милости его облегчающей!"²⁵

Подводя итог сказанному Имадом б.Мухаммадом, отметим:

1. Автор обнаружил сборник, названия которого он не приводит, состоящий из 72 историй (=ночей), переданных от лица попугая; сборник был написан по-индийски (на санскрите?). 2. Переведя полностью этот сборник, он отобрал из него только часть рассказов и дополнил его переводами из других индийских книг, главным образом из индийской "Калйлы и Димны", которые не были до того времени известны в переводе на персидский язык. И следовательно, этот сборник не явился переводом какого-либо одного сочинения, а был составлен из фрагментов нескольких индийских книг. 3. Получившаяся в результате его работы книга содержала 52 дастана (=ночи) и была им названа "Джавāхир ал=асмāр". 4. В мусульманских государствах Северной Индии достаточно широко практиковались переводы с индийского (санскрита?) на персидский язык.

При сравнении слов Имада б.Мухаммада с тем, что сообщает Нахшаби, возникает естественное и закономерное предположение: не является ли его произведение тем самым трудом, который обработал Нахшаби? Но, прежде чем обратиться к этому вопросу, ниже мы приведем параллельно в двух колонках перевод названий историй в двух памятниках в той последовательности, в какой они идут в рукописи ("Ṭūṭī=nāme" Нахшаби, ИВ АН СССР С 121) и в издании ("Джавāхир ал=асмāр", Тегран, 1973).

Джавāхир ал=асмāр

Ṭūṭī=nāme

1. Рассказ о ростовщике, его жене и о том, как жена ошипала попугая (ночь первая) с. 37

1. Рассказ о Маймуне и Ходжасте и о том, как попугай рассказывал историю о попугае купца и его жене (ночь первая) л.56.

2. Рассказ о государе Хузистана и воине, коего звали Джанбаз (ночь вторая) с. 47

2. Рассказ о государе Табаристана и телохранителе и о том, как он пожертвовал своего сына призраку жизни государя (ночь вторая) л.126.

3. Рассказ о золотых дел мастере и плотнике, о том, как забрались они в капище и украли золотых идолов, как спрятал золотых дел мастер их, а плотник его детей и как вернул он их золотых дел мастеру (ночь третья) с. 59

3. Рассказ о золотых дел мастере и плотнике, о том, как они унесли золотых идолов, как золотых дел мастер украл их и о хитрости плотника (ночь третья) л.17а.

4. Рассказ о воине, его добродетельной жене и о том, как дала она букет цветов мужу (ночь четвертая) с. 69

4. Рассказ о воине, его добродетельной жене, о том, как она дала букет мужу, как букет остался свежим, а сын эмира посрамленным (ночь четвертая) л.256.

5. Рассказ о царе Камру, попугае-врачевателе и о том, как лечил он тело царя Камру (ночь пятая) с. 81

5. Рассказ о царе Камру, о том, как попугай лечил его и как курс лечения был доведен до половины (ночь пятая) л.316.

6. Рассказ о плотнике, золотых дел мастере, отшельнике и портном, о деревянной скульптуре и их распрое из-за нее (ночь шестая) с. 95

7. Рассказ о царе Бходж=Раджа, дочери царя джиннов, колодце и влюбленном (ночь седьмая) с. 107

8. Рассказ о царе Сирии и попугае, о том, как выпустил он попугая на волю и как тот принес ему плод жизни из страны Мрака (ночь восьмая) с. 119

9. Рассказ о сыне везиря, купце и о том, как говорил деревянный попугай с людьми (ночь девятая) с. 131

10. Рассказ о царе Бходж=Раджа, о гостеприимстве сыновей его и о том, как пришло море на то пиршество (ночь десятая) с. 137

11. Рассказ о метельшике, о том, как он нашел ценную жемчужину в пыли и как ее украли его спутники (ночь 11-я) с. 151

12. Рассказ о том, как собрались 80 ученых и как они распознали природные свойства сына исфаханского эмира на пороге детства (ночь 12-я) с. 167

13. /Рассказ/ о том, как пояснил попугай основы музыки и свойства музыкальных инструментов (ночь 13-я) с. 173

6. Рассказ об отшельнике, плотнике, золотых дел мастере и портном, о том, как они влюбились в деревянное изображение и искали правосудия у дерева (ночь шестая) л. 36б.

7. Рассказ о царе царей, о влюбленном старце и о том, как царь хотел пожертвовать своей жизнью ради дервиша, влюбленного в дочь царя джиннов (ночь седьмая) л. 41а.

8. Рассказ о царевиче, семи везирях и несчастье, постигшем его из-за прислужницы (ночь восьмая) л. 46б.

9. Рассказ о сыне завульского эмира, о том, как купил он доброе предзнаменование, как спас лягушку от змеи и как лягушка и змея доказали ему свою преданность (ночь девятая) л. 59а.

10. Рассказ о сыне везиря, купце, монахе и женах их и о том, как говорил деревянный попугай (ночь десятая) л. 64б.

11. Рассказ о метельшике, извлекавшем из котла масло и из пыли золото, о том, как он нашел ценную жемчужину, как ее украли его спутники и вернула дочь Бходжа=Раджи (ночь 11-я) л. 70а.

12. Рассказ о купце и жене его Шахр=Арай, как она из страха перед мужем заговорила в присутствии своего влюбленного (ночь 12-я) л. 76а.

13. Рассказ о павлине царя, о том, как жену брахмана обвинила ее названная сестра в убийстве павлина и какую хитрость придумала жена брахмана (ночь 13-я) л. 80а.

14. Рассказ о свирепом льве, кошке= караульщике, о том, как смело держали себя мыши со львом, как убил котенок мышей и его раскаянии
(ночь 14=я) с.181
15. Рассказ о безобразии царевича Бенареса, красоте его молодой жены, о том, как влюбилась она в юного мошенника и пошла за ним, как украл мошенник ее дорогие наряды на берегу реки и разговор ее с шакалом (ночь 15=я) с.193
16. Рассказ о купце Мансуре, его путешествии, о том, как пришел некто в его обличье к жене его и о добродетельности жены Мансура (ночь 16=я) с.211
17. Рассказ о сыне забулистанского эмира, о том, как купил он счастливое предзнаменование у брахмана, как появились женщина, змея и лягушка, как спас сын эмира лягушку от змеи и как воздали они ему добром (ночь 17=я) с.223
18. Рассказ о государевом павлине и о том, как убила жена брахмана того павлина (ночь 18=я) с.237
19. Рассказ о дочери отшельника, о том, как сватались к ней трое мужчин и как умерла она в брачную ночь (ночь 19=я) с.247
20. Рассказ о льве и его четырех везирах: павлине, куропатке, вороне и шакале (ночь 20=я) с.257
21. Рассказ о том, как увидела нарцисс /жена эмира/, как смеялась из-за этого жареная птица и как заливался хохотом в тюрьме сотрапезник эмира Гулхандан (ночь 21=я) с.267
14. Рассказ о дочери отшельника и ее трех мужьях, о том, как была она похоронена, как мужья извлекли ее из могилы и она снова ожила (ночь 14=я) л.84а.
15. Рассказ о подложном муже, непорочности жены купца Мансура и о позоре, постигшем подложного мужа (ночь 15=я) л.88а.
16. Рассказ о государе Сирии, о том, как он выпустил на волю попугая и как тот принес ему плод жизни из источника Мрака (ночь 16=я) л.93а.
17. Рассказ о добром деянии царя, о том, как на пиршестве к нему пожаловало море и принесло дары, а царь отдал их брахману (ночь 17=я) л.98а.
18. Рассказ о собрании 80 ученых и о том, как они изучали природные свойства царевича игрой на музыкальных инструментах (ночь 18=я) л.104а.
19. Рассказ о происхождении музыки, свойствах музыкальных инструментов и о том, как они были изобретены и как ими пользовались (ночь 19=я) л.108а.
20. Рассказ о льве и кошке, о том, как котенок убил мышей и потом раскаялся в этом (ночь 20=я) л.112а.
21. Рассказ о безобразии царевича Бенареса, о красоте его жены и о том, как она влюбилась в юного мошенника (ночь 21=я) л.116б.

22. Рассказ о царе Бакрмагара, его жене Камджуй, о том, как смеялись в ее присутствии рыбы, как объяснил их смех Машалла – мальчик, родившийся без отца, и убийстве 84 мужчин
(ночь 22=я) с.281

23. Рассказ о государе Джамасбе, его жене Махнуш и о том, как разговаривали попугай и шарак при них о достоинствах и недостатках мужчин и женщин
(ночь 23=я) с.295

24. Рассказ о двух демонах пустыни, о том, как каждый из них расхваливал перед другим свою жену и как рассудил их тяжбу вор (ночь 24=я) с.309

25. Рассказ о Шапуре – эмире лягушек, его побратимстве со змеей, о победе, одержанной родичами Шапура над ним, и его отмщении с помощью змеи
(ночь 25=я) с.317

26. Рассказ о ткаче Зарире, о том, как он отправился зарабатывать деньги в Нишапур и как он ни с чем возвратился в свой город (ночь 26=я) с.327

27. Лакуна в тексте

28. /Рассказ о рысе и льве/
(ночь 28=я) с.337

29. Рассказ о женщине и детях ее, о том, как напал на них тигр и как она спасла себя и детей
(ночь 29=я) с.347

22. Рассказ о льве, его четырех везирах и брахмане, которого два везиря расхвалили, а два других очернили (ночь 22=я) л.120б.

23. Рассказ о жене эмира, о том, как она увидела нарписс, как смеялась жареная птица и улыбался соотрапезник (ночь 23=я) л.125а.

24. Рассказ о Башире и о том, как он влюбился в Джанду, как был избит араби как он достиг своей цели с помощью сестры Джанды
(ночь 24=я) л.129а.

25. Рассказ о Камджуй и о том, как смеялись рыбы, о проницательности мальчика, у которого не было отца, и об убийстве 80 человек
(ночь 25=я) л.133б.

26. Рассказ о государе Джамасбе и его жене Масуме и о беседе попугая с шарак о достоинствах и недостатках женщин и мужчин
(ночь 26=я) л.138а.

27. Рассказ об эмире лягушек Шапуре, о его победе над врагами, мести змеи, раскаянии Шапура и его разлуке с родными
(ночь 27=я) л.143а.

28. Рассказ о ткаче Зарире, о том, как он отправился за богатством, возвратился домой ни с чем и выслушал историю о лошади и шакале
(ночь 28=я) л.147а.

29. Рассказ о гончаре, о том, как раскрылось его происхождение и как царь все же не лишил его своего покровительства
(ночь 29=я) л.151б.

30. Рассказ о синем шакале
(ночь 30=я) с.355

31. Рассказ о Хуршид, жене купца
Саэда, чрезвычайная красота кото-
рой принесла ей тяготы в жизни
(ночь 31=я) с.365

32. Рассказ о трех везирах царя
Махлара, о Хамидуне – сыне стар-
шего везира, Сайаре – дочери вто-
рого везира и об их любви
(ночь 32=я) с.375

33. Рассказ о дочери кабульского
купца, ее трех женихах и о том, как
похитил джинн ту девушку у них
(ночь 33=я) с.381

34. Рассказ о любви брахмана и
дочери царя Вавилонна и о том, как
они достигли своей цели с помощью
волшебника
(ночь 34=я) с.391

35. Рассказ о царе Кашгара и та-
мошнем купце, о том, как отдал он
свою дочь за правителя города, как
влюбился в нее царь и проявил при
этом скромность
(ночь 35=я) с.399

36. Рассказ о сыне сеистанского
эмира, белом слоне, эмее-гюрге
и о том, как служил ей сын эмира
(ночь 36=я) с.405

37. Рассказ о дятле, корошке,
лягушке, пчеле и слоне, о том,
как погубил слон потомство ко-
рошка и как тот отомстил слону
с помощью своих друзей
(ночь 37=я) с.411

30. Рассказ о льве, рыси и обезьяне, о
том, как рысь заняла логово льва и как
благодаря хитростям и уловкам своим
она спаслась от льва
(ночь 30=я) л.155а.

31. Рассказ о женщине и детях её, о том,
как на нее напал тигр и как она спасла
себя и детей от него
(ночь 31=я) л.159б.

32. Рассказ о синем шакале, о том, как
он стал царем диких зверей и как постиг-
ла шакала неудача через его деяния
(ночь 32=я) л.163б.

33. Рассказ о Хуршид, жене Утарида, и
трех юношах и о несчастье, что постиг-
ло Хуршид из-за ее красоты и совершен-
ства (ночь 33=я) л.167б.

34. Рассказ о государе и трех везирах,
о сыне одного из них и двух дочерях
двоих других и о любви и дружбе их меж-
ду собой
(ночь 34=я) л.173а.

35. Рассказ о дочери кабульского куп-
ца и ее трех женихах, о том, как пери
похитила девушку и как ее вновь воз-
вратили женихам
(ночь 35=я) л.177б.

36. Рассказ о любви брахмана и вавилон-
ской царевны и о том, как они достигли
своей цели благодаря стараниям кудес-
ника
(ночь 36=я) л.181б.

37. Рассказ о завульском царевиче, доче-
ри купца, правителя города и о том, как
государь и везир влюбились
(ночь 37=я) л.185б.

38. Рассказ о купце из Нишапура, жене его по имени Шахр-Арай и о том, как купец застал ее с возлюбленным
(ночь 38=я) с.417

39. Рассказ о государе Китая, о том, как захотел он взять в жены румийскую царицу и как нарисовал везирь его портрет в ее дворце
(ночь 39=я) с.423

40. Рассказ о том, как осел пел, а торговец хворостом танцевал
(ночь 40=я) с.430

41. Рассказ о сыне купца из Термеза, о том, как он увлекся своей женой и забросил торговлю
(ночь 41=я) с.439

42. Рассказ о дружбе утки и вороны, о том, как ворона пыталась стать уткой и как они разрешили спор четверых крестьян
(ночь 42=я) с.453

43. Рассказ о том, как устроил пиршество царь Тархута, о его дочери и сыне и о старом музыканте
(ночь 43=я) с.461

44. Рассказ об укушенном скорпионом слоне, старом опытным шакале и о том, как пришли лев, барс, шакал и обезьяна
(ночь 44=я)

45. Рассказ о четырех юношах из Балха и о том, как подарило им море восемь блестящих жемчужин
(ночь 45=я) с.479

38. Рассказ о сыне селестанского эмира, белом слоне, черной змее и о том, как служил ей сын эмира и каков был результат
(ночь 38=я) л.190а.

39. Рассказ о королевке, дятле, лягушке, слоне и пчеле и о том, как король отомстил слону с помощью своих друзей
(ночь 39=я) л.194а.

40. Рассказ о государе Китая, о том, как везирь написал его портрет во дворце царицы Рума и как царица согласилась стать женой государя
(ночь 40=я) л.197а.

41. Рассказ о том, как осел пел, а торговец хворостом танцевал
(ночь 41=я) л.202а.

42. Рассказ о купеческом сыне из Термеза, о том, как он увлекся своей женой и забросил торговлю, как давали ему совет попугай и шарак и как он снова обратился к своему занятию
(ночь 42=я) л.206а.

43. Рассказ о змее, его жене и о том, как царь мечом отрубил ей хвост, увидев, что она грубо обращается с детенышами
(ночь 43=я) л.213а.

44. Рассказ об индийском царе, у которого был один сын и одна дочь, и о том, как дети замыслили убить отца (ночь 44=я) л.218а.

45. Рассказ об эмире и змее, обвившейся вокруг его пояса, о неблагодарности змеи и гибели
(ночь 45=я) л.222а.

46. Рассказ о правителе Мерва, о диве, овце и обезьяне и о жемчужном ожерелье
(ночь 46=я) с.487

46. Рассказ о том, как Худжасте видела сон и как попугай его истолковал; история о том, как отправился в подземный город царь Уджаййини (ночь 46=я) л.226б.

47. Рассказ о хорезмийском купце и цирюльнике, о том, как он увидел во сне свою удачу в образе монаха, как повстречал он того монаха наяву и как монах стал золотым
(ночь 47=я) с.499

47. Рассказ о том, как четверо верных друзей пошли к ученому, как дал тот им четыре волшебные бусинки, как трое добыли клад, а четвертый вернулся ни с чем
(ночь 47=я) л.235а.

48. Рассказ о четырех мужчинах из Балха, о том, как они получили по раковине от монаха и как они нашли четыре разных рудника
(ночь 48=я) с.507

48. Рассказ о юноше из Багдада, о том, как он влюбился в рабыню-музыкантшу, затем продал ее юному хашимиту, раскаялся в этом и под конец все же достиг своей цели
(ночь 48=я) л.238а.

49. Рассказ о царе Бакрмаджара и сыне везира; о том, как царь отправился в подземное царство, как вернулся в родной город и как привел дочь Фисагура
(ночь 49=я) с.517

49. Рассказ о государе, о том, как он видел колосья пшеницы, о трех братьях
(ночь 49=я) л.244а.

50 - 52. Здесь и далее лакуна в тексте.

50. Рассказ о царе, неведавшем горя; о том, как он послал сватов к дочери кесаря, как тот отказал и как дело дошло до войны
(ночь 50=я) л.248а.

51. Рассказ о Бахrame и его двух везирах, Хассе и Хулase, и о том, как дочь Хулase добилась справедливости
(ночь 51=я) л.254а.

52. Рассказ об отшельнике и его жене, история семицветной птицы, как ради любовника была зарезана семицветная птица, как вернулся отшельник и была посрамлена его жена
(ночь 52=я) л.18а.

При сравнении текста 48 дастанов²⁶-ночей "Джавāхир ал=асмār", с 52 историями "Тūtī=нāме" выяснилось, что 43 из них (в порядке "Джавāхир ал=асмār: 1-23, 25-26, 28-41, 43, 47-49) были заимствованы Нахшаби и включены в "Тūtī=нāме" после значительной обработки, которую можно назвать редакторско-авторской, с почти полным сохранением сюжета и фабулы. Отметим, что только пять из дастанов

"Джавāхир ал=асмāр" (24, 42, 44-46) были заменены другими, либо сочиненными самим Нахшаби, либо заимствованными из иных источников. Что же касается оставшихся четырех дастанов (27, 50-52), то мы можем только предполагать, как распорядился с ними Нахшаби, поскольку, как отмечалось выше, - изданный Шамс ад=Дином Ал=и Ахмадом список был дефектным и мы лишены возможности судить о содержании последних историй. Таким образом только девять дастанов (в порядке "Тўтй=нāме": 8, 24, 29, 43, 48-52) не представлены в издании "Джавāхир ал=асмāр", пять из них несомненно принадлежат перу Нахшаби, о четырех же других мы с подобной несомненностью говорить в настоящее время не можем.

Представляется вполне вероятным, что Нахшаби расположил по своему усмотрению дастаны, отобранные им из произведения своего предшественника. Согласно списку С 121 из собрания ИВ АН СССР дастаны из "Джавāхир ал=асмāр" идут в такой последовательности в "Тўтй=нāме": 1-7, 17, 9, 11, 38, 18, 19, 16, 8, 10, 12-15, 20-23, 25-26, 28-37, 39-41, 43, 47, 49, 48. Соответственно, наоборот, дастаны "Тўтй=нāме" соотносятся с историями в "Джавāхир ал=асмāр": 1-7, 16, 10, 17, 11, 18-21, 15, 9, 13-14, 22, 23, 25-26, 27-28, 30-39, 12, 40-42, 44-45, 47, 46.

Ниже мы помещаем сводную таблицу соотношения дастанов "Тўтй=нāме" и "Джавāхир ал=асмāр" в порядке их последовательности в каждом сочинении.

Тўтй= Джавāхир нāме	Тўтй= Джавāхир нāме	Тўтй= Джавāхир нāме	Тўтй= Джавāхир нāме
1 1	14 19	27 25	40 39
2 2	15 16	28 26	41 40
3 3	16 8	29 ЛАКУНА	42 41
4 4	17 10	30 28	43 НЕТ СООТВ.
5 5	18 12	31 29	44 43
6 6	19 13	32 30	45 47
7 7	20 14	33 31	46 49
8 НЕТ СООТВ.	21 15	34 32	47 48
9 17	22 20	35 33	48 НЕТ СООТВ.
10 9	23 21	36 34	49 НЕТ СООТВ.
11 11	24 НЕТ СООТВ.	37 35	50 ЛАКУНА
12 38	25 22	38 36	51 ЛАКУНА
13 18	26 23	39 37	52 ЛАКУНА

Вполне допустимо, что порядок дастанов, заимствованных Нахшаби из "Джавāхир ал=асмāр", мог быть в его труде и несколько иным, чем тот, который мы привели выше, поскольку в основе его лежит порядок отдельного списка, а не критического издания. Вместе с тем заметим, что восемь списков "Ṭūṭī=nāme" из собрания ИВ АН СССР (В 258, В 2345, В 2438, В 3959, С 118, С 119, С 120 и С 121) дают значительные расхождения в порядке следования 52 дастанов²⁷.

В чем же заключалась работа Зийа ад=Дина Нахшаби после того, как он согласился с предложением "одного вельможи" и приступил к обработке труда своего предшественника, стремясь "порадовать царей искусства речи"? Сохранив в своей основе сюжет обрамляющего вводного дастана (покупка сыном купца говорящего попугая стоимостью в 1000 динаров (3000 – у Нахшаби), предсказывающего будущее за десять дней вперед; предсказание последнего о прибытии через три дня каравана за благовонными травами и совет его скупить их все в городе, в результате чего сын купца разбогател; их разговоры о преимуществах заморской торговли и отъезд загоревшегося этой идеей хозяина), он изменил имена героев, так сын купца Ṣā'id (صاعد) стал Маймуном, а его молодая жена Махшакар – Худжасте.

Нахшаби значительно сократил все заимствованные дастаны (не менее 43), освободив их от излишних повторов и тяжеловесных текстуальных длиннот, на которых, видимо, весьма сказалось влияние языка оригинала, и тем самым придал сочинению компактность и стройность как по форме, так и по содержанию. При этом сочинение в целом выиграло и в языке – он стал более легким и изящным. Однако, и это следует подчеркнуть особо, он не изменил ни основных сюжетных линий дастанов, ни фабулы каждого из них. Часть дастанов, которые, по его мнению, не подходили, он исключил и сочинил новые (не менее пяти). Кроме того в процессе обработки он опустил 17 вводных рассказов и притч из 14 дастанов (ср. дастаны "Джавāхир ал=асмāр": 3, 5, 6, 8, 10, 15 (два), 17, 21, 22 (два), 26, 32, 33, 47 (два), 48) и добавил не менее трех вновь написанных (ср. "Ṭūṭī=nāme": 13, 31, 37)²⁸.

Далее, он заменил своими собственными стихами все стихотворные цитаты из диванов персидских поэтов, которые его предшественник обильно использовал с целью украсить и разнообразить повествование²⁹. Арабские стихи постигла та же участь с той лишь только разницей, что они не были заменены, а просто в подавляющем большинстве изъяты³⁰. Также более чем наполовину подверглись сокращению 90 цитированных Имадом б.Мухаммадом стихов из Корана и 174 хадиса и прочих арабских изречений.

Нахшаби не грешит против истины, когда в предисловии к своему труду сообщает, что он "украсил и разнообразил вступление и заключение каждого рассказа". И действительно, зачины и концовки всех сохраненных им дастанов практически написаны заново, и лишь в единичных случаях он ограничивается незначительной правкой (ср. дастаны "Джавāхир": 30, 49 и 33 (только концовка) и соответственно в "Ṭūṭī=nāme": 32, 46 и 35³¹). Вместе с тем любопытно отметить, что в большинстве случаев он, подхватив идею зачина или концовки, столь искусно ее обрабатывает, что она приобретает совсем другие краски и иное звучание. Например, повсеместно Нахшаби, как, впрочем, и Имад б.Мухаммад, в зачинах и концовках, предшествующих каждому дастану и заключающих его, словно исполняет вариации на темы солнца, появление луны на небосклоне, наступления сумерек и ночи, утренней зари, первых лучей восходящего солнца, неуверенного шума просыпающегося города и т.п., но делает это он значительно увереннее, разнообразнее и изящнее последнего.

Под пером Нахшаби не избежали изменений и действующие лица. В одних случаях были изменены имена персонажей: помимо героев обрамляющего дастана отметим в "Джавāхир" (22) мальчика по имени Машалла, а у Нахшаби (25) этот персонаж носит имя Ибн ал-Гайб. В дастане 23-м "Джавāхир" дочь сирийского царя названа Махнуш, в первом вставном рассказе действуют Манучихр и Ференгис, во втором – жена купца Хазарназ, а в соответствующем дастане "Ṭūṭī-nāme" (26) мы встречаем Ма^асуме, Мумтаза и Маймуне, Хамназ (ср. также дастаны 8 и 16, 21 и 23, 31 и 33, 32 и 34, 33 и 35, 36 и 38 и др.). В других случаях он не только давал иные имена действующим лицам, но и заменял одних персонажей другими (ср. 10 и 17, где советниками моря выступают морской змей, кит, черепаха, краб, крокодил и лягушка; 20 и 22, где в роли везирей льва подвизаются газель, дикая коза, волк и шакал). Весьма часто Нахшаби изменял и место действия как всего дастана, так и более мелких вставных рассказов, входящих в него (ср. 2 и 2, где действие происходит не в Хузистане, а в Табаристане; 7 и 7, где говорится о царе Бихельзана, а не Пилестана; в обрамляющем рассказе караван приходит не из Баболя, а из Кабула; см. также 21 и 23, 23 и 26, 34 и 36 и др.). Следует заметить, что, исходя из стремления сделать сюжет более занимательным, Нахшаби производил композиционные перестановки и менял порядок известствования – развертывание сюжета в самом дастане, очередность вставных рассказов (ср. 13 и 19, где изменен порядок вставных рассказов о происхождении музыки и музыкальных инструментов; 18 и 13, где введен новый рассказ со слов монаха, композиционно меняющий весь дастан; ср. также 23 и 26, 26 и 28, 41 и 42, 47 и 45).

Остановимся на любопытном штрихе, который в какой-то мере характерен для системы обработки, предпринятой Нахшаби. Мы имеем в виду временные и количественные категории, которые он в значительной мере оставил без изменений: число дней, месяцев, лет; количество действующих лиц; стоимость чего-либо и т.п. (ср. рамочный дастан – попутай обладает способностью предсказывать за десять дней, его же предсказание о приходе каравана на третий день; 18 и 13 – награда за убитого павлина объявлена в 10 000 динаров; 34 и 36 – подарок в лак рупий за "сноху"; 36 и 38 – шесть месяцев службы царевича у змеи, 1 000 слонов у царя, 7 дней бешенства белого слона; см. также 40 и 41, 48 и 47 и др.).

Итак, подводя итог нашему краткому разбору обработки, проведенной Нахшаби с трудом своего предшественника, можно сказать, что Нахшаби столь мастерски, нешаблонно и профессионально справился с поручением "одного вельможи", что вряд ли допустимо говорить о его работе как о простой обработке, скорее, и это, видимо, будет ближе к истине, мы вправе рассматривать и классифицировать его работу в двух аспектах: во-первых, как редактора, превосходно обработавшего написанное до него сочинение, и, во-вторых, как автора оригинальных рассказов и дастанов, сочиненных им взамен изъятых из "Джавāхир ал-асмār" Имада б. Мухаммада ан-На^ари. В результате было создано "Ṭūṭī-nāme", которое принесло его создателю мировую известность, но которое явилось второй, уже опосредованной обработкой на персидском языке индийских "Сказок попутая".

В заключение несколько слов о турецком переводе³². Согласно В. Перчу и А. Алимардонову, он был выполнен неким Сари-Абдаллахом эфенди (ум. 1661) по приказу одного из османских султанов³³. Считается, что он содержит 30 дастанов-ночей ("приблизительно 75 больших и малых рассказов"³⁴), переведенных из "Ṭūṭī-nāme" Нахшаби. В принципе турецкий переводчик³⁵ не внес ничего нового в свой метод сокращенной обработки-перевода, знакомый нам по многим аналогичным переводам с одного восточного языка на другой. Перевод содержит 40 дастанов-ночей, в которые вошли 73 вставных малых

и больших рассказа (в том числе полностью 43-й дастан "Тутӣ-наме" Нахшаби, композиционно подчиненный переводчиком 42 дастану в качестве третьего вставного рассказа – ответ попутая сыну купца из Термеза Убайду). Все эти дастаны специально не выделены, а отличаются от прочих своим зачином – ответом попутая на вопросы Махшакар. Переводчик значительно сократил число вставных рассказов, в ряде случаев композиционно изменил построение ночей, заменил многие имена действующих лиц и места действия по отношению к своему оригиналу. Все переведенные им дастаны в числе 41-го с известными модификациями имеются в "Тутӣ-наме" Нахшаби. Их порядок в соответствии со списком С 121 следующий: 1-7, 16, 10, 17, 11, 18, 19, 21, 15, 9, 13, 14, 22, 23, 25-26, 28, 30-32, 34-37, 12, 40-43, 45-49, 52.

Вместе с тем сравнение турецкого перевода с "Джавāхир ал-асмār" и "Тутӣ-наме" дает все основания предполагать, что в процессе своей работы переводчик обращался не только к "Тутӣ-наме", но и к его предшественнику; отдавая предпочтение первому, он безусловно сверялся с последним. Только этим можно объяснить тот факт, что в обрамляющем, рамочном дастане сохранены имена героев, известные нам по "Джавāхир ал-асмār" и измененные в "Тутӣ-наме": купец по имени Са'ид, его сын Са'ид (в "Джавāхир" – Са'ид) и жена последнего Махшакар. Далее, ряд имен персонажей в рассказах, равно как и мест, где они действуют, сохранен в переводе в соответствии с "Джавāхир ал-асмār" (ср. дастаны 1, 2, 3 (первый вставной рассказ), 7, 8 и др.). Наконец, в заключительном дастане, когда купец Са'ид возвращается и узнает всю правду, он все же прощает Махшакар, как это, видимо, и было в "Джавāхир ал-асмār", а не убивает ее, как об этом мы читаем в "Тутӣ-наме"³⁶.

Определенную пищу для размышлений о действительном, принятом автором порядке следования дастанов в "Тутӣ-наме" дает их соответствующая последовательность в турецком переводе в сравнении с "Джавāхир ал-асмār". 34 дастана из последнего (1-13, 15-23, 26, 28-30, 32-35, 38-41) соответствуют 1-34 дастану перевода. Такой порядок в переводе наводит на мысль, что Нахшаби практически не изменил порядок следования дастанов в "Джавāхир ал-асмār". Видимо, сочиненные им дастаны он поместил на места исключенных. Такая последовательность дастанов в турецком переводе, на наш взгляд, не может быть случайной, так как переводчик имел в своем распоряжении, по всей видимости, достаточно старые и надежные списки "Тутӣ-наме".

П р и м е ч а н и я

¹ Впервые этот памятник персидско-таджикской развлекательной литературы XIУ в. был детально проанализирован в обстоятельной статье В.Перча в 1867 г. Выводы, к которым пришел немецкий ориенталист, сохраняют свое научное значение и до сих пор (см. W. Pertsch. Ueber Nachschabi's Paragaienbuch. – ZDMG. Bd XXI, 1867, с.505-551). В наши дни А.Алимардонов посвятил Нахшаби и его сочинению специальное исследование – наиболее полное из всех посвященных этому вопросу (см. А.Алимардонов. Зияуддин Нахшаби и его "Тути=наме". Автореф. канд. дис. Душ., 1970). В реферате работа В.Перча не отмечена.

² Согласно разысканиям А.Алимардонова (Реферат, с.15), в различных хранилищах мира насчитывается 85 списков "Тутӣ-наме" (в том числе в СССР – 37). Однако, по нашему мнению, эту цифру следует увеличить по крайней мере на 15-20 рукописей, хранящихся в государственных и частных собраниях Индии, Ирана, Пакистана, Турции и США, сведения о которых стали доступны специалистам через по-

средство каталогов, опубликованных после 1970 г. Ср. также данные, приведенные А.Монзави о списках "Тутти=наме" (Ahmad Monzavi. A Catalogue of Persian Manuscripts. Vol. V. Tehran, 1973, с.3729-3731). Заметим при этом, что самый старый из ныне существующих списков "Тутти=наме" Нахшаби хранится в библиотеке Стамбульского университета (Халет эфенди № 90) и переписан 13 мухаррама 955/ 23 февраля 1548 г. Что же касается указания А.Алимардонова на два списка, датированных 994/1586 г. (Реферат, с.15), то здесь явное недоразумение: это одна и та же рукопись. Сначала она была отмечена в аукционном каталоге коллекции А.Шпренгера (A. Sprenger. A Catalogue of the Bibliotheca orientalis Sprengeriana. Giessen, 1857, № 1617), а затем описана В.Перчем (W. Pertsch. Verzeichniss der Persischen Handschriften. B., 1888, с. 986, № 1027), после того как в числе 1972 рукописей, составлявших коллекцию А.Шпренгера, была куплена в 1857 г. королевской библиотекой в Берлине (ныне в Тюбингене).

3 З и й а а д=д и н Н а х ш а б и. Книга попугая (Тутти=наме). Перевод с персидского Е.Э.Бертельса. М., 1979, с.18-19. Ср. также рук. ИВ АН СССР С 118, л. 2а=б; также А л и м а р д о н о в. Реферат, с.17.

4 А. А л и м а р д о н о в. Реферат, с.17.

5 См. Pertsch, с.506.

6 А л и м а р д о н о в. Реферат, с.16, где приведена наполная библиография вопроса, естественно, ограниченная размерами представленного реферата.

7 Все известные обработки на персидском языке (за исключением Абу=л=Фазла б.Мубарака в ХУ1 в.), в том числе и стихотворные, отмечены у В.Перча (см. Pertsch, с.506-507); также А л и м а р д о н о в. Реферат, с.30, 32.

8 О переводах на восточные языки см. Pertsch, с.507-508 (неполные сведения); также А л и м а р д о н о в. Реферат, с.30-33 (исчерпывающая сводка). О переводах на западные языки см. Pertsch, с.508-511 (с детальным разбором); также А л и м а р д о н о в. Реферат, с.33.

9 Единственный известный список, дошедший до нас и, к сожалению, дефектный, может смело датироваться середина Х1У в.

10 А л и м а р д о н о в. Реферат, с.17-18.

11 Тутти=наме. Джавахи́р ал=асма́р (Книга попугая. Самошеветы ночных бесед). Аз Имәд б.Мухаммад ан=На^ери. Ба ихтимәм=и Шамс ад=Дин Ал=и Ахмад. Иштибайрат=и Бунийад=и фарханг=и Иран. /Тихран/, 1352/ 1973. Предисловие издателя занимает с.19-60 (отдельная пагинация). Этот уникальный список, переписанный, без сомнения, в середине Х1У в., хранится в настоящее время в библиотеке Маджлиса (инв. № 6680) в Тегеране. К сожалению, описок дефектен: в середине лакуна, содержащая конец 26=й ночи по начало 28=й; нет конца - от заключения 49=й ночи. Таким образом, полностью отсутствуют ночи 27, 50-52, частично ночи 26, 28, 49 (Предисловие, с.31, примеч.1). В тексте (с.18) сочинение названо "Джавахи́р ал=асма́р"; "Тутти=наме" - конъектура издателя.

12 В тексте - النرى (Предисловие, табл.1). Издатель (Предисловие, с.52), отмечая указанное написание нисбы, "с полной уверенностью" читает النرى, полагая ее происходящей от города النرى, что "недалеко от провинции Кирман на побережье". Мы склоняемся к чтению "ан=На^ери", возводя ее к имени арабского племени, осевшего в Иране вскоре после его завоевания арабами.

13 Предисловие, с.32, текст, с.12.

14 Предисловие, с.33. Султан Ала ад=Дин умер 5 января 1316 г. Поэтому труд Имада б.Мухаммада мог быть завершен в указанный нами период.

15 Нам не удалось обнаружить каких-либо сведений о нашем авторе в исторических хрониках, написанных в Индии в Х1У-ХУ вв., в том числе и в "Тарих=и Фирӯз=

shāhī", составленной Зийа ад-Дином Барани в 758/1357 г.; в этом труде имеется специальный раздел, посвященный различным деятелям эпохи Ала ад-Дина Мухаммад-султана Халджи (1296-1316). См. The Tārīkh-i Feroz-Shāhī of Zīya al-Dīn Baranī. Ed. by S. Ahma Khan (Bibliotheca Indica). Calcutta, 1862. (text), с.342-367.

16 Джаваҳир ал=асмār. Предисловие, с.33-34.

17 Там же, с.33, текст, с.11.

18 Там же, с.33, текст, с.12.

19 Там же, с.34, текст, с.13.

20 По всей видимости, наш автор говорит о а) прозаическом переводе "Калйла ва Димна" с арабского на фарси, выполненном Абу-л=Ма'али Насраллахом мунши в 1144 г. для газневида Бахрам=шаха (см. изд.: Тарджама=и Калйла ва Димна, иншā=и Абӯ=л=Ма'ālī Насраллāх муншӣ, тасҳӣҳ ва таузӣҳ=и Муджтаба Мӣнуви Тихрāнӣ. /Чāп=и дуввум, Тихрāн/, 1343/1964); б) "Синдбад=наме", созданном в XII в. Мухаммадом б.Али аз=Захири ас=Самарканди, который, вероятно, обработал перевод "Синдбад=наме", сделанный еще в 951 г. по приказу Абу Мухаммада Нуха б.Насра Самани с арабского на фарси ходжой Амидом Фанарузи (см. изд.: Мухаммад б. Алӣ б.Мухаммад аз=Захирӣ ас=Самаркандӣ. Синдбад=наме, ба ихтимām ва тасҳӣҳ ва ҳавāшӣ=и Аҳмад Аъеш. Истāнбул, 1948); в) о "Нафҳат ар=Райҳāн" мы не располагаем сколько=нибудь точными данными.

21 Дефект рукописи.

22 Первый – знаменитый "патриарх персидской поэзии" Абу Абдаллах Джа'фар б.Мухаммад б.Хахим Рудаки Самарканди (ум. 329/ 941 г.). См. А. Т. Тагирджанов. Рудаки. Жизнь и творчество. История изучения. /Л/, 1968. Это наиболее полное исследование с исчерпывающей библиографией и критическим анализом восточных источников, а также многочисленных работ о поэте. Второй – Ҳасан б.Сабит б. Муқъзир, родом из Ясриба (Медины), (ум. ок. 659 г.). Как поэт был широко известен еще до начала ислама, обычно считается "поэтом=лауреатом" при Мухаммаде, которого он прославлял в своих стихах, зачинатель религиозной поэзии в исламе. Подробнее см. W. Arafat. Ḥassān b. Thābit. – EI². Vol. III, fasc. 45-46, с.271-273.

23 Птица из породы скворцовых.

24 Интересная ремарка нашего автора, лишняя раз подтверждающая мнение о том, что в индийской литературе бытовало несколько подобных сборников.

25 "Джаваҳир ал=асмār", с.15-18.

26 Всего в издании 48 дастанов, последний имеет номер 49, так как, естественно, был учтен № 27=ой, не дошедший до нас из=за лакуны в тексте.

27 Персидские и таджикские рукописи ИНА АН СССР. Краткий алфавитный каталог. Ч.1. М., 1964, с.376-377, №.2883, 2885-2891. В качестве примера приведем соотношение порядка дастанов по рукописи С 121 сначала списка С 118 (даты нет, но имеется на л.1а приписка о поступлении в библиотеку Великих Моголов, датированная джумада II 1105/ февраль 1694 г.), а затем списка С 120 (датирован 1273/1856=57 г., Средняя Азия): 1-7, 10-15, 8, 16-21, 9, 25, 22, 24, 27-35, 37-39, 26, 40-48, 23, 49-52 (в С 118 в наличии 51 дастан, нет 36=го); 1-8, 16, 10, 17, 11, 18, 21, 15, 19-20, 9, 13-14, 22-23, 25, 24, 26-27, 29-36, 37-39, 28, 12, 40-52 (в С 120 представлены все 52 дастана).

28 В издании "Джаваҳир ал=асмār" все вводные рассказы имеют сквозную нумерацию, всего их отмечено 86. Согласно А.Алимардонову (Реферат, с.22), "52 дастана "Тутӣ=наме" содержат более 119 больших и малых рассказов".

29 В издании "Джаваҳир ал=асмār" (с.690-709 и 711-714) отмечены 531

(с учетом четырех повторов на с.40 и 201, 57 и 116, 114 и 198, 149 и 508) отдельный бейт, рубаи, кита и маснави, а также 88 отдельных мисра. А.Алимардонов отмечает в "Тутй-наме" "308 кита, 11 бейтов, 3 маснави и ряд мисра" (Реферат, с.28).

30 В издании (с.685-687) отмечены 84 арабских стихотворения: 15 кита и 69 бейтов. А.Алимардонов (Реферат, с.28) сообщает о наличии в "Тутй-наме" 1 кита и 6 бейтов на арабском языке.

31 Далее при сопоставлении будут указываться только номера дастанов, причем во всех случаях первыми будут идти дастаны из "Джавахир ал-асмар".

32 Мы пользовались двумя изданиями перевода: первое - Тутй-наме, маъбаат Дар ас-салтанат ас-санья, 1256/-1840/; второе - Китаб-и Тутй-наме. Казань, 1851.

33 Pertsch, с.507; Алимардонов. Реферат, с.30. В указанных изданиях перевода ни имя переводчика, ни имя патрона не указано. Имя переводчика - Sary Abdoullah effendi указано в булакском издании (Каир) 1253/1838 г. (Journal asiatique. 1843, т.2, с.48, № 138).

34 Алимардонов. Реферат, с.31.

35 См. издание 1840 г., с.285.

36 Там же, с.3-8, 284-285; Тутй-наме, рук. С. 118, л.1376.